Когда Мо Далан поспешил войти, Сюй-ши больше не заботило присутствие Ци Жун Юэ. Она кинулась внутрь с красными глазами, подошла к больничной койке своего сына и увидела его тонкую кожу и кости. По её щекам тут же потекли слёзы.

Ци Жун Юэ встала перед ними и вежливо сказала: «Господин Мо, госпожа Мо, позвольте мне взглянуть!»

Услышав это, Мо Далан быстро отвернулся и оттащил жену в сторону.

- Да, конечно, хорошенько осмотри его. Сянь’эр не приходил в сознание уже несколько дней. Доктор сказал, доктор сказал… - господин Мо поперхнулся, не в силах продолжать. Врач сказал, что нужно поскорее устроить его дела и готовиться к худшему. Как же он мог произнести это вслух?

Ци Жун Юэ не издала ни звука. Присев у кровати, она сначала посмотрела в лицо Мо Цзысяня. Выглядел он плохо: глаза были запавшими, а дыхание слабым. Его брови были нахмурены, лоб покрывали шрамы, в уголках глаз темнели синяки. Его рука, лежащая поверх одеяла, была обмотана шиной.

Она приподняла одеяло, протянула руку и нежно надавила ему на живот. Видя, что Мо Цзысянь хмурится все сильнее и сильнее, она опустила палец на три дюйма вниз и нажала снова.

«Ах!» - внезапно вскрикнул от боли Мо Цзысянь, и его закрытые глаза тут же открылись. Посмотрев на человека перед кроватью, он снова потерял сознание.

«Что ты делаешь? Что ты наделала?» - урожденная Сюй бросилась вперед, оттолкнула Ци Жун Юэ, схватила сына за руку и начала плакать.

Ци Жун Юэ нахмурилась и холодно сказала: «Он еще не умер, а вы уже плачете навзрыд. Люди снаружи слышат вас. Я же сказала, что вылечу его, уходите!»

Ей просто хотелось взять метлу и выгнать ее вон.

Мо Далан схватил Сюй-ши за руку и оттащил ее:

- Что ты делаешь? Жун Юэ, естественно, хочет ознакомиться с состоянием его тела. Как она может действовать вслепую?

- Когда другие врачи приходили осматривать его, они не устраивали такого беспорядка, как она. Мой сын упал в обморок от боли!

- Значит, другие врачи смогли вылечить вашего сына? – возразила Ци Жун Юэ. - Они не причинили вреда вашему сыну, и его состояние улучшилось?

Сюй-ши прикусила язык и, кусая губы, взглянула на мужа, ища поддержки.

- Жун Юэ, делай, что необходимо. Я тебе верю, - уверенно заявил Мо Далан.

Ци Жун Юэ кивнула, снова подошла к кровати Мо Цзысяня и продолжила проверять его физическое состояние. У него была сломана не только рука, но и правое бедро, и, по меньшей мере, три ребра в передней части груди. Это не большая проблема. Долгое восстановление должно было решить её. Что касается внутренних органов, дело обстояло намного хуже – они были серьёзно повреждены.

Она быстро развязала тесёмки на одежде Мо Цзысяня. Даже не обернувшись, она скомандовала: «Сюэ’эр, принеси иглы, пожалуйста».

Сюэ’эр быстро открыла аптечку, достала мешочек с иглами, разложила его в удобном для юной Сяоцзе месте и сказала Мо Далану и Сюй-ши: «Господин Мо, госпожа Мо, моя Сяоцзе будет проводить иглоукалывание на молодом человеке, пожалуйста, выйдите и подождите».

Урожденная Сюй поспешно покачала головой: «Нет, я подожду здесь. Я не хочу никуда выходить!»

«Если желаете остаться, - ответила Сюэ’эр, - пожалуйста, с этого момента ведите себя тихо. Манипуляции барышни нельзя прерывать или мешать им. В противном случае эффект будет прямо противоположным лечебному. Я надеюсь, вы меня поняли».

- Хорошо. Отныне мы не скажем ни слова, как будто нас не существует, - заверил Мо Далан.

Когда он был в Пэнчэне, он слышал, что Ци Жун Юэ прекрасно владеет навыками акупунктуры, и не существует болезни, которую она не могла бы вылечить.

В эти дни доктор входил в поместье Мо как в воду опущенный, и так и не осмелился сделать укол Сянь’эру. Теперь Жун Юэ готова рискнуть ради его лечения. Доказывает ли это, что Сянь’эра всё ещё можно спасти?

http://tl.rulate.ru/book/30110/1673106